

УДК 323.17

Этнический фактор конструирования гражданской идентичности: возможности и издержки

Сирюкова Яна Алексеевна

Аспирант,

Казанский приволжский федеральный университет,

420008, Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань, Кремлевская 18;

e-mail: janellin@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена теоретическому анализу статуса этнической идентичности в контексте глобальных и локальных процессов поиска оснований для консолидации российского общества на современном этапе. Анализируется проблема формирования матрицы гражданской идентичности в условиях полиэтничного российского социума. Целью данной статьи является рассмотрение основных тенденций в сфере этнической идентификации и концептуализация оснований российской гражданской идентичности. В статье рассматриваются теоретические подходы к рассмотрению этничности, идентичности в отечественной и зарубежной политической науке. Из трех базовых подходов, наиболее близко автору конструктивистское понимание этничности и этнической идентичности. Автор отмечает, что российская гражданственность не предполагает отказа от этнической и религиозной идентичности и не выступает в качестве вытесняющей формы идентификации.

Для цитирования в научных исследованиях

Сирюкова Я.А. Этнический фактор конструирования гражданской идентичности: возможности и издержки // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 163-171.

Ключевые слова

Идентичность, гражданская идентичность, этничность, этническая идентичность.

Введение

В настоящее время в политических науках актуализируется изучение проблематики, связанной с трансформациями идентичности. Распространенность термина «идентичность» во многих отраслях научного знания обусловило многоаспектность данного понятия

тия. Некоторые исследователи отмечают, что понятие «идентичность» ввиду разнообразной тематики работ, в которых оно употреблено, не позволяет на сегодняшний день иметь исчерпывающее представление. В рамках данной статьи понятие «идентичность» будет рассматриваться как концепт, способный отразить наличное состояние общества и развитие его форм гражданственности. То есть идентичность будет представлена как определенная сторона социальных отношений. Целью статьи является рассмотрение основных тенденций в сфере этнической идентификации и концептуализация оснований российской гражданской идентичности.

Дискурс идентичности

В рамках современного дискурса следует выделить два уровня идентичности: первый – индивидуальный или личностный, второй – групповой или социальный. Так французский социолог А. Турен определяет идентичность как «осознанное самоопределение социального субъекта» [Touraine, 1973, 360]. Американский психолог Э. Эриксон, который ввел в социально-гуманитарные науки понятие «идентичность», понимал под ним «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности» [Эриксон, 1996, 28]. По мнению английского политолога С. Хангтингтона «идентичность на любом уровне <...> можно определить только через отношение к „другим“: другому человеку, племени, расе, цивилизации» [Хангтингтон, 2003, 191]. Для идентичности любого уровня присущи две основные характеристики, считаем возможным утверждать, что любой тип идентичности представляет собой диалектический феномен, так как в нем одновременно содержится как потенциал к фрагментарности, так и консолидирующая компонента. В качестве второй составляющей идентичности выступает диалектика неизменного и динамичного. Данные сущностные характеристики идентичности определяют отсутствие единого подхода в теоретических исследованиях.

Этническая идентичность один из сложных феноменов современной науки, содержание которого изменяется под воздействием исторических аспектов, политических и этноконфессиональных изменений. Неизменной остается только позиция ученых и практиков о том, что этнический фактор является, с одной стороны, одним из важных компонентов политической стабильности и социально-экономического развития любого государства, с другой стороны, обладает определенным уровнем конфликтности, что обусловлено сущностью самого феномена.

Впервые значение и историческая роль этнической идентичности начали рассматриваться еще в XVIII-XIX веках, когда этничность и нация рассматривались как синонимы и как основа национальной идентичности. Несмотря на это вопрос о сущности феноменов «этничность» и «идентичность» по-прежнему остается актуальным. Подавляющее большинство ученых сходятся в том, что причина этого в самом характере объектов анализа.

Из трех базовых подходов наиболее близко автору конструктивистское понимание этничности и этнической идентичности. Согласно нему, этничность «конструируется» людьми в ходе их творческой социальной деятельности и постоянно подтверждается или перестраивается. Основные положения данного подхода были разработаны Ф. Барт, Б. Андерсоном, Э. Гелнером, В. Домингезом, Т. Эриксоном, Д. Лейком и Д. Ротшильдом [Андерсон, 2016]. Среди российских исследователей можно выделить В.А. Тишкова [Тишков, 2009]. Согласно конструктивизму этничность формируется окружающей группой средой, теми угрозами и теми возможностями, которые содержатся в этой окружающей среде.

Рассмотрим позицию известного исследователя по вопросам национализма Э. Геллера, который поднимал в научном дискурсе вопрос о значении социально-политических границ в конструировании нации [Геллер, 1989]. По мнению автора, этнические границы не должны пересекаться и противопоставляться с политическими границами. С этим сложно не согласиться, в настоящее время сохранилось очень мало моноэтнических государств. Однако интерес к его работам обусловлен еще и тем, что он одним из первых обратил внимание на значение элитных групп в конструировании нации. По его мнению, нация представляет собой идеологический продукт, создаваемый властными, экономическими и интеллектуальными элитами в эпоху индустриальной культуры.

Не менее интересным являются и труд Б. Андерсона [Андерсон, 2001], работавшего также в рамках конструктивистской парадигмы, который предложил новый термин «воображаемые сообщества». В связи с этим под нацией автор статьи понимает воображаемое политическое сообщество, «сконструированное» в процессе взаимодействия с иными социальными акторами. Смысл такого «воображаемого сообщества» заключается в возможности человека представить все сообщество, с которым он себя соотносит, ни разу до этого не наблюдая его в целом. Таким образом, и этнические границы могут быть воображаемыми.

В своих работах Б. Андерсон акцентирует внимание на мобилизационной роли этничности, которая необходима для восстановления национальной гордости и сплачивания групп. Также он описывает ключевые моменты конструирования идентичности, время, в течение которого культурные (язык) и социальные факторы (капитализм, технологии печати), влияющие в конкретный исторический момент, эффективно переделывают коллективные образы национального самосознания.

Среди классиков конструктивистской парадигмы в отечественной науке можно выделить В.А. Тишкова, который рассматривает этническую идентичность, определяя локальные и ситуативные компоненты идентичности в конкретных условиях [Тишков, 2003]. Он выдвигает категорию «вынужденной этнической идентичности», которая складывается под воздействием внешних факторов (государственной системы) и обыденного сознания, и понятие дрейфа идентичности. В этом свете гражданская идентичность, по мнению ученого, обладает большим потенциалом для социального и политического конструирования, так и для политического управления, нежели этническая идентичность.

Социологи Ю.В. Арутюнян и Л.М. Дробижева акцентируют внимание на том, что актуализация этнической идентичности происходит в сложных этноконфликтных ситуациях [Арутюнян, Дробижева, 2010; Дробижева, 2016; Дробижева, 2017]. Иными словами, превалирование этнической идентичности над гражданской является симптомом потенциально конфликтной, деструктивной ситуации, когда актуализируется сепаратистский потенциал тех групп населения, которые не считают себя гражданами страны, на территории которой они проживают.

Представляется важным рассмотрение опыта европейских стран в решении вопроса о соотношении этнического и гражданского компонента. Консолидация европейского общества вокруг идеи интеграции, как принятия в пространство своей социальности людей любой этнической идентичности, оказалась несостоятельной, так как основным условием, которое сделало бы такое устройство возможным, является равенство этнических групп, и открытость миропонимания оказалась невозможной в ситуации отсутствия культурного консенсуса.

Этническая принадлежность в условиях изменения географической локализации начинает воспроизводиться как «вечная» скрепа общности и одновременно с этим выступает в роли культурного барьера. Мультикультурализм, предполагающий наличие этнического, религиозного, культурного плюрализма в действительности функционирует как идеология жесткой иерархизации этнических идентичностей, когда правовая и политическая асимметричность в том или ином своем проявлении работает на политизацию этничности.

Таким образом, современную этнокультурную ситуацию в западных странах можно охарактеризовать как напряженную. Коренное население стереотипизирует восприятие этнических особенностей, появляются антиисламские настроения и увеличивается количество проявлений бытового расизма.

Вынесение за рамки идентификации категории этничности в демократиях западного типа породило тенденции к дискриминации целого ряда этносов. Ситуация насильственного отчуждения этнической принадлежности в иноэтнической среде влечет за собой усиление реидентификационных настроений, когда противоречия любого порядка (экономические, социальные и пр.) провоцируют усиление фрагментарности. Этническая принадлежность начинает функционировать в качестве дестабилизирующего феномена общества.

Исследователи Ю.П. Шабаев и А.П. Садохин отмечают, что отечественная этнополитика характеризуется наличием трех подходов, среди которых авторы называют алармистский, лоялистский и интеграционистский [Шабаев, Садохин, 2013]. Алармистский подход представляет собой дискурс страха, в рамках которого утверждается существования реальной угрозы размывания границ той или иной этнической группы. Авторы отмечают, что именно алармистская традиция определяет содержание региональной этнополитики. Лоялистский подход основывается на идее сохранения полиэтничности, так называемой «дружбы народов». Интеграционистский подход – это манифестация необходимости консолидирования как единственно возможного варианта укрепления российской идентичности.

Этничность представляет собой многомерный феномен, в основании которого находятся такие ценности как язык, обычай, культура, которые порождают консолидирующее этническое самосознание группы. Данное утверждение созвучно позиции В.А. Тишкова о проявлении этничности: «...вызывается к жизни и используется в целях социальной мобилизации, преодоления доминирования и подчинения, социального контроля, осуществления взаимных услуг и солидарного поведения, стремления к гармонии» [Тишков, 1997].

90-е годы XX века для населения бывшего Советского Союза оказались своего точкой бифуркации, после утраты «советской идентичности» необходимо было сделать выбор между возрождением идентичности, в целом дублирующей советскую, или специфическая этническая идентификация. Как отмечает М.Х. Фарукшин: «... когда речь заходит о праве на национальную государственность или происходит этническая мобилизация ради достижения каких-то политических целей, этническая идентичность приобретает политическую окраску и становится этнополитичной» [Фарукшин, 2010].

Парадоксальным является тот факт, что в информационном, глобальном, открытом обществе этничность переживает второе рождение. Безусловно, это феномен иного порядка, чем простая отождествленность с этнической общностью. Этничность сегодня выступает в качестве якоря в потоке бесконечно сменяющихся социальных ролей, ситуативных идентичностях.

На заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 году Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем программном выступлении отметил, что «идентификация исключительно через этнос, религию в крупнейшем государстве с полиэтничным составом населения, безусловно, невозможна. Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны» [Заседание..., 2013].

Заключение

Курс национальной политики в России сегодня представляет собой каркас, состоящий из религиозной, этнической и гражданской идентичности. Кроме того, глобальные события прошлого века стали фактами исторической памяти всех этносов, члены групп которых были участниками мировых войн, революций, массовых репрессий, научных прорывов и др. Переживание событий XX века стало отправной точкой конструирования современной гражданской идентичности в России. Коллективная память функционирует в этническом измерении граждан как ментальная установка солидарности.

Следует отметить, что все внешние проявления этничности подчинены концепту российской гражданственности. Невозможны такие «религиозные» или «этнические» практики, которые будут противоречить нормам гражданского общества. В качестве примера можно привести альтернативную гражданскую службу, которая позволяет тем, кто идентифицирует себя как религиозного человека вместо военной службы осуществлять трудовую деятельность в интересах государства и общества. То есть российская гражданственность не предполагает отказа от этнической и религиозной идентичности и не выступает в качестве вытесняющей формы идентификации, когда происходит насильственная ассимиляция.

Библиография

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология перед вызовами времени // Тощенко Ж.Т., Романовский Н.В. Вехи российской социологии 1950–2000-е годы. СПб.: Алетейя, 2010. С. 195-212.
3. Геллер Э. Нации и национализм // Вопросы философии. 1989. № 7. С. 120-121.
4. Дробижева Л.М. Гражданская идентичность и основания консолидированности российского общества в условиях этносоциального неравенства // Мансуров В.А. (ред.) Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 4273-4281.
5. Дробижева Л.М.. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 7-31.
6. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. 2013. 19 сентября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>
7. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3-21.
8. Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социокультурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
9. Тишков В.А. Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России // Вестник Российской нации. 2009. № 6. С. 45-61.
10. Фарукшин М.Х. Этническая идентичность: концепт и практика // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 1. С. 247-252.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
12. Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Дискурс этнической и гражданской идентичности. Финно-угорский мир России в материалах переписи 2010 г. // ПОЛИС (Политические исследования). 2013. № 3. С. 113-125.
13. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
14. Touraine A. Production de la société. Paris: Seuil, 1973. 543 p.

Ethnic factor in construction of civic identity: opportunities and costs

Yana A. Siryukova

Postgraduate,
Kazan Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation;
e-mail: janellin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the theoretical analysis of the status of ethnic identity in the context of global and local processes of finding the grounds for the consolidation of Russian society at the present stage. The problem of formation of a matrix of a civil identity in the conditions of a polyethnic Russian society is analyzed. The purpose of this article is to examine the main trends in the field of ethnic identification and conceptualization of the foundations of Russian civil identity. The article examines theoretical approaches to the consideration of ethnicity, identity in domestic and foreign political science. Of the three basic approaches, the closest to the author is the constructivist understanding of ethnicity and ethnic identity. The author notes that Russian citizenship does not imply a rejection of ethnic and religious identity and does not act as a preemptive form of identification. The course of national policy in Russia today is a framework that consists of religious, ethnic and civic identity. In addition, the global events of the last century became the facts of the historical memory of all ethnic groups whose members were participants in world wars, revolutions, mass repressions, scientific breakthroughs, etc. The experience of the events of the 20th century was the starting point for constructing a modern civil identity in Russia.

For citation

Siryukova Ya.A. (2017) Etnicheskie faktor konstruirovaniya grazhdanskoi identichnosti: vozmozhnosti i izderzhki [Ethnic factor in construction of civic identity: opportunities and costs]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 163-171.

Keywords

Identity, ethnicity, ethnic identity, civic identity

References

1. Anderson B. (2016) *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.
2. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M. (2010) Etnosotsiologiya pered vyzovami vremeni [Ethnosociology before the challenges of time]. In: Toshchenko Zh.T., Romanovskii N.V. *Vekhi rossiiskoi sotsiologii 1950–2000-e gody* [Milestones of Russian sociology 1950-2000-ies]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ., pp. 195-212.
3. Drobizheva L.M. (2016) Grazhdanskaya identichnost' i osnovaniya konsolidirovannosti rossiiskogo obshchestva v usloviyakh etnosotsial'nogo neravenstva [Civil identity and the basis of consolidation of Russian society in conditions of ethnosocial inequality]. In: Mansurov V.A. (ed.) *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost'* [Sociology and society: Social inequality and social justice]. Moscow: Russian Society of Sociologists, pp. 4273-4281.
4. Drobizheva L.M. (2017) Grazhdanskaya identichnost' kak uslovie oslableniya etnicheskogo negativizma [Civic identity as a condition for the weakening of ethnic negativism]. *Mir Rossii* [World of Russia], 26 (1), pp. 7-31.
5. Erikson E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress Publ.
6. Farukshin M.Kh. (2010) Etnicheskaya identichnost': kontsept i praktika [Ethnic identity: concept and practice]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series Humanitarian sciences], 152 (1), pp. 247-252.
7. Geller E. (1989) Natsii i natsionalizm [Nations and nationalism]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 7, pp. 120-121.
8. Khantington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of civilizations]. Moscow: AST Publ.
9. Shabaev Yu.P., Sadokhin A.P. (2013) Diskurs etnicheskoi i grazhdanskoi identichnosti. Finno-ugorskii mir Rossii v materialakh perepisi 2010 g. [Discourse of ethnic and civic identity. Finno-Ugric world of Russia in the 2010 census materials]. *POLIS (Politicheskie issledovaniya)* [POLIS (Political Studies)], 3, pp. 113-125.
10. Tishkov V.A. (2009) Etnicheskii faktor i noveishaya istoriya gosudarstvennoi etnopolitiki v Rossii [Ethnic factor and the newest history of state ethnopolitics in Russia]. *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian nation], 6, pp. 45-61.
11. Tishkov V.A. (1997) O fenomene etnichnosti [On the phenomenon of ethnicity]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 3, pp. 3-21.
12. Tishkov V.A. (2003) *Rekviem po etnosu. Issledovaniya po sotsiokul'turnoi antropologii* [Requiem for the ethnos. Studies on socio-cultural anthropology]. Moscow: Nauka Publ.

-
13. Touraine A. (1973) *Production de la société*. Paris: Seuil.
 14. Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valdai" [Meeting of the international discussion club "Valdai"] (2013). *Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii* [Official site of the President of Russia], 19th August. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> [Accessed 14/02/17].